

**ГУМАНИТАРНЫЕ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ
С. Л. ФРАНКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

*Работа представлена кафедрой философии и культурологии
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Ю. М. Шор*

Статья выполнена в рамках диссертационного исследования «Русская гуманитарная культурология и специфика русской ментальности (на материале творчества С. Л. Франка)» и посвящена основным аспектам концепции С. Л. Франка в современном толковании гуманитарной культурологией специфики российского менталитета. В статье раскрываются взгляды С. Л. Франка на понятия: «бытие», «соборность», «духовное бытие», «вера», «народная душа», «духовность».

***Ключевые слова:** всеединство, соборность, вера, духовность, бытие, народная душа, вера.*

S. Malinovskaya

**HUMANITARIAN AND HUMANISTIC ASPECTS OF S. L. FRANK'S CONCEPT
IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURE**

The article is written as a part of the Ph. D. thesis “Russian humanitarian culturology and specific features of the Russian mentality (based on S. L. Frank’s creative work)” and is dedicated to the main aspects of Frank’s concept in the modern

explanation of the Russian mentality's specific features by Russian humanitarian culturology. The article shows Frank's opinion on such concepts as "existence", "collegiality", "spiritual existence", "faith", "national soul", "spirituality".

Key words: *existence, collegiality, spiritual existence, faith, national soul, spirituality.*

Основными понятиями, к которым обращает свое творческое и научное исследование религиозный философ С. Л. Франк, являются категории: «бытие», «вера», «душа», «духовное бытие», «соборность», «народная душа», «общественная жизнь» и т. д.

Исходным пунктом философских построений С. Л. Франка является концепция «всеединство». Это понятие явилось логическим продолжением исследований понятия «соборность» В. Соловьева. У С. Л. Франка соборность не рассматривается как тождественная религиозности, вере в Бога. С. Л. Франк отмечает, что внутреннее органическое единство, или «соборность», которое лежит в основе всякого общественного объединения людей, имеет разные стороны, в которых оно действует на внутреннее, объединяющее начало. С. Л. Франк считает, что религиозность и соборность в основе своей есть одно и то же, это две стороны всеопределяющего начала человеческой жизни. Религиозность по своей природе есть раскрытие замкнутой, изолированной человеческой души.

Первой и основной формой соборности С. Л. Франк называет единство брачно-семейное. Вторая жизненная форма, в которой осуществляется соборное единство, есть религиозная жизнь.

С. Л. Франк выделяет четыре признака соборности. Первый признак соборности – неразрывное единство «я» и «ты», вырастающее из первичного единства «мы», где единство соборности есть «как бы духовный капитал», питающий и обогащающий жизнь его членов.

Второй признак соборности связан с ее свойством быть «духовным питанием», которым внутренне живет личность, что составляет ее богатство, ее личное достояние.

Третий признак соборности – отношение соборного внутреннего единства к конкретному, индивидуальному целому. Ис-

тинное «мы» столь же индивидуально, как «я» и «ты».

Четвертый признак – существенное отличие соборности как внутреннего существа общества от внешнеэмпирического слоя общности – заключается в ее сверхвременном единстве. Такая соборность представляет собой внутреннюю, «глубинную» сторону общественной жизни в противовес внешнему, поверхностному ее слою – общности. В этом «поверхностном» слое общественной жизни первичное единство «мы» также присутствует, но выражено куда слабее, чем на «глубинном» уровне, поскольку на первый план выходят отношения противоборства. Но, все-таки, именно соборность лежит в основе любых отношений, будь то конфликт или отношения господства и подчинения, ничто не возможно без присутствия первичного чувства «мы».

По С. Л. Франку, народная душа и есть основа соборности, особенно если обратиться к третьей ее форме – общности судьбы и жизни объединенного множества людей, общности на основании единого прошлого, культурно-исторических традиций. Видимо третья форма соборности – это объединение (единение) живых и мертвых. Память об умерших является ценностью для живых, но если человек не может реализовать эту ценность в отношении какой-либо значительной для него категории умерших, то она исчезает, и ценность превращается в забвение. Непочтение, пренебрежение прошлым вызывает волну негодования, которая заодно с «исправлением исторической несправедливости» сметает все то, что может напоминать об этой несправедливости. В таком случае, революция есть бунт оскорбленной соборности, но бунт саморазрушительный. Кроме того, само по себе разрушение, резкое изменение традиций так же опасно, как и забвение прошлого. И то, и другое есть не что

иное, как разрушение соборности – первичной основы, без которой невозможно ни одно общество.

Согласно идее соборности С. Л. Франка, в основе всякого, даже самого утилитарного, внешнего общения между людьми – лежит первичное внутреннее единство людей, являющееся одновременно началом непосредственного доверия и уважения человека к человеку. По С. Л. Франку, это принцип усмотрения в другом человеке ближнего, себе подобного, тождественного себе существа. Это очень близко тому, что Бердяев называет человеколюбием, но менее наполнено религиозным смыслом. Соборность представляет собой базовый механизм любого социально-взаимодействия, без которого невозможно никакое общество. С. Л. Франк подчеркивает, что общество есть особая, своеобразная область бытия, что оно не есть просто совокупность, внешняя связь и взаимодействие индивидов, а представляет «исконное многоединство», или соборность как специфическую форму бытия.

С. Л. Франк рассматривает также вопрос о качественном составе бытия, т. е. «качественной характеристике субстанциональной сущности бытия. Есть мир нечто всецело материальное или, напротив, всецело духовное, или он состоит из материального и духовного начал» [1, с. 59]. Вопрос о соотношении этих двух начал порождает два воззрения: дуалистическое представление о двух различных субстанциях и монистическое о единой абсолютной субстанции, имеющей две стороны – материальную и духовную. Мир есть и продолжает быть, поэтому надо многожить восхождение человека к истине.

Человек живет в двух мирах: в общем для всех предметном мире, в составе которого его собственное бытие есть лишь малая, несущественная, подчиненная, частная реальность, и в «интимном», извне невидимом, «внутреннем» мире его мечтаний, радостей, страданий и желаний. Причем человек ответственен за «своеобразие» внутреннего бытия, осознавая его как подлинную внутреннюю реальность.

Личность – это образ Бога, принцип сверхъестественного бытия, которое прояв-

ляется в непосредственном бытии для себя. Она индивидуальность, так как она единственная в своем роде и незаменима.

С. Л. Франк отмечает существенное различие между обществом и единичным одушевленным организмом, в котором дано индивидуальное сознание, тогда как в обществе духовное единство выражается во внутренней связи отдельных индивидуальных сознаний членов общества. Единство общества, по С. Л. Франку, выражается не в наличии особого «общественного» субъекта сознания, а во взаимосвязанности индивидуальных сознаний, образующих реальное действенное единство.

Духовное бытие имеет два взаимосвязанных аспекта: оно есть раздельное – множественность многих индивидуальных сознаний – и вместе с тем их нераздельное исконное единство. В социальной жизни конкретное единство «мы» лежит в первичном единстве самой множественности, в том, что сама множественность отдельных индивидов может жить и действовать как «самообнаружение объемлющего и проникающего его единства. Отдельность, обособленность, самостоятельность нашего личного бытия есть отдельность лишь относительная; она не только возникает из объемлющего его единства, но и существует только в нем» [2, с. 487].

Человеческая жизнь во всех ее областях имеет форму общественной жизни, совместного бытия, выражает глубокое онтологическое всеединство, лежащее в основе человеческого бытия.

Общество, по С. Л. Франку, – подлинная целостная реальность, а не произвольное объединение отдельных индивидов; оно есть единственная реальность, в котором нам конкретно дан человек.

С. Л. Франк, определяя область бытия, к которым принадлежит общественная жизнь, выделяет две – материальную и психическую – и приходит к выводу, что общественная жизнь сама по существу духовна, а не материальна.

Общественная жизнь есть духовная жизнь как единство человеческого – сверхчеловеческого бытия.

С. Л. Франк, рассматривая основные принципы общественной жизни, пишет об общественном идеале. Социально-политические идеалы, по его мнению, определяются «вечными принципами общественной жизни» и характером эмпирического материализма, к которому они прилагаются, они также зависят от материальных условий жизни данного общества, от духовного (нравственного, религиозного, умственного) состояния общества и его отдельных слоев, от отношения между разными слоями (классами, национальностями) общества, наконец, от той исторической задачи, которая в данный момент стоит перед обществом.

Все общественные идеалы относительны, так как зависят от эмпирических условий и от условий времени и места, и каждый представляет относительное и частичное осуществление правды. Поэтому лучший строй есть относительное понятие, это вовсе не означает, что он абсолютно лучший. Утопия земного рая несостоятельна, потому что не считается с основным фактом греховности, несовершенства человеческой природы. Общественная жизнь есть всеединство не только в количественном смысле, но также качественное единство в духовной жизни.

Развенчивая мифы об общественных идеалах, С. Л. Франк пишет о крушении устоявшихся кумиров, одним из которых является революция. Многие ждали революцию и принимали ее как способ обновления общества и всех сторон общественной жизни. С. Л. Франк замечает, что много подлинно талантливые, вдохновенные души жертвовали ради этого кумира своей жизнью, не осознавая всей ложности и гибельности слепой веры в революцию, олицетворяя потерю этой веры с потерей смысла жизни.

Крушение кумира культуры приводит к духовному варварству народов утонченной умственной культуры, к черствой жестокости при господстве гуманитарных принципов. С. Л. Франк называет культуру основой духовной жизни человечества, в которой поиски истинного смысла жизни побуждают к истинной культуре. Итак, русская революция повергла общественные верования, сложив-

шиеся в кумиров «революции», «политики», «культуры и прогресса». Но более глубокий личностный анализ говорит о внутренне моральном, духовном перевороте. С. Л. Франк называет этот духовный переворот катастрофой, крушением кумира «идеи» или «нравственного идеализма», переломом в общем моральном умонастроении. Этот перелом есть заключительный для современного человека. Лишившись религиозной веры, он до некоторых пор жил руководствуясь «идеями» и «принципами». «Идея» – это представление о какой-либо отдаленной цели, какой-то подлежащей осуществлению задачи, которой человек посвящал всю свою сознательную жизнь. «Принципы» же – это пути, по которым следовало человеку достигать подобных целей. Человек оценивался не столько в соответствии со своими талантами, добрыми качествами, сколько по «идейной убежденности» и преданности своей «идее». Основная мысль этого умозаключения в том, что человек тогда живет нормально и гармонично, только когда служит определенному началу. Вместо множества «идеалов», принципов и норм, увлекших нашу душу на ложные пути, есть всего две заповеди: безмерная и безграничная любовь к Богу как источнику любви и жизни и любовь к людям, вырастающая из ощущения всеединства человеческой жизни, укорененной в Боге.

Глубочайшие корни революции, считал С. Л. Франк, – в духовной неудовлетворенности народа, в искании целостной и осмысленной жизни. Но для социального изменения общества, считает С. Л. Франк, опасен «скачок мимо духовности», нужна постепенная, доходящая до глубин народной души «реформа бытия» – таков единственный надежный и верный путь к человеческому обществу.

С. Л. Франк рассматривает духовную жизнь человека не как особую форму мира явлений, а видит в ней своеобразную реальность, которая в своей глубине связана с космическим и божественным бытием. С. Л. Франк создает собственную философскую концепцию, в которой основные выводы сосредоточены на духовности как основе бытия. Одна

из основных идей С. Л. Франка в том, что человек укоренен в мире, а тайны мира заключены прежде всего в самом человеке, мир очеловечен, и его невозможно постигнуть вне человека.

Отдельное место в структуре концепции С. Л. Франка занимает феномен веры. Вера, утверждает С. Л. Франк, есть внутреннее состояние духа, живая полнота сердца, стихия бесконечной любви, неисчерпаемая сокровищница добра, покоя, блаженства, святости.

С. Л. Франк различает две концепции веры – вера как доверие, т. е. как вера в авторитет, и вера как достоверность, т. е. как знание. С. Л. Франк указывает, что вера в авторитет предполагает опыт, который свидетельствует, что авторитет действительно выражает истину о Боге. Отсюда, даже вера в авторитет опирается на веру как знание, основанное на религиозном опыте. Точно также С. Л. Франк доказывает, что наша вера в «положительное откровение» связана с нашим непосредственным религиозным опытом.

Вера по своей первичной основе или сущности есть не слепое доверие, естественная достоверность, прямое и непосредственное усмотрение истины веры. С. Л. Франк доказывает, что вера основана на откровении, а под «откровением» надо понимать самообнаружение самого Бога.

Религиозная вера, по С. Л. Франку, включает питающие душу силы добра, проявляет потребность выразить свою веру в переживаниях эстетического порядка, в поэтическом и музыкальном славословии Бога.

Опыт добра и красоты входит в состав религиозного опыта, но не исчерпывает его. Религиозный опыт есть опыт реальности того несказанного, что выражено в понятиях «священное», «святое», «святыня», «Божество», «Бог».

Жить в вере – значит жить в постоянном напряжении своих сил, целиком жить в настоящем, жить сердцем, для которого любовь открывается в ее несказанности, значительности, таинственной глубине.

Вера есть сама жизнь, источник жизни, самосознание, которое само испытывается и действует, как живая и животворящая сила.

Веру нельзя заменить или ограничить знанием. Знание не может замениться верой, нельзя верой решать научные вопросы. Вера – связь с невидимыми субстанциями, с Богом. Существование внешнего мира утверждается только верой. Все, что лежит в основе знания недоказуемо, исходное непосредственно не дано, в него нужно верить, как в аксиому. Знание питается тем, что дается верой.

Осуществление веры, в широком смысле этого слова, совпадает, по мнению С. Л. Франка, с понятием сознательной духовной жизни вообще. Оно означает работу по укоренению душевной жизни в просветляющем, преображающем богочеловеческом начале духа.

С. Л. Франк писал, что эпохи веры были эпохами творческими и плодотворными, тогда как эпохи безверия были бесплодными и пассивными. Поиск веры как источника творчества – преображения человеком самого себя – и составляют смысл его существования, а обретшие веру могут сказать себе, что они действительно живут, наполнены жизнью. Быть с Богом, по С. Л. Франку, – значит быть живым.

Все большее распространение получает в наше время «скорбное неверие» – горькое сознание фактической власти тьмы в мире, т. е. неверие в реальную силу идеальных начал, однако при сохранении «веры» в них самих, при сохранении почитания самой святости и осознания обязанности служения ей. Согласно С. Л. Франку, это одно из самых трогательных явлений современной жизни. Человек разочаровался не только в суетной вере утопизма, но и вообще в осуществлении в мире высших ценностей, он убежден, что добру и разуму в этом мире предопределено поражение. Это неверие содержит в себе элемент веры как бескорыстного почитания высшего священного начала.

Таким образом, подлинно творческое и плодотворное дело совершается в глубине человека, и это глубоко внутреннее дело есть настоящее, основное дело человека. Оно, согласно С. Л. Франку, состоит в действенном утверждении себя в первоисточнике жизни, в молитвенном подвиге обращенности нашей души к Богу, в аскетическом подвиге.

По С. Л. Франку, главная заслуга веры – заслуга воспитания в себе интереса и внимания к истине.

С. Л. Франк, как представитель русской религиозной философии, познает Бога через опознание природы творчества. В человеке природа творчества действует через появление Божественной силы, поэтому, по С. Л. Франку, – является развертыванием творческих сил Бога.

Под понятием «душа» С. Л. Франк подразумевает общую природу душевной жизни, независимо от того, как мы должны мыслить эту природу. Учение о душе С. Л. Франк называет философской психологией, включающей общее учение о природе душевной жизни и об отношении этой области к другим областям бытия, в отличие от «эмпирической психологии», которая изучает «закономерности душевных явлений». Поскольку нельзя отрицать сам факт душевной жизни, необходимо искать пути ее познания, методы изучения.

Итак, общей задачей философской психологии, или антропологии, по С. Л. Франку, является познание не единичных душевных явлений, а природы «души». Под душой разумеется общая, родовая природа мира душевного бытия как качественно своеобразного целостного единства. Антропология ставит целью определить место «души» в общей системе сущего, ее отношение к иным областям бытия. Философская психология, или антропология, по С. Л. Франку, изучает не реальные процессы предметного бытия в их причинной закономерности, а дает общее логическое уяснение идеальной природы и строения душевного мира и его идеального отношения к другим областям бытия.

Такие области бытия, как наука, искусство, нравственность, общественная жизнь, религия, взятые в их собственном внутреннем существе как форме человеческого сознания им человеческой жизни, представляют конкретное выражение внутренней природы человека, его самопознания.

С. Л. Франк внес своими исследованиями большой вклад в философскую психологию, или антропологию, представил свое

учение философии души, которое до самого последнего времени, по мнению С. Л. Франка, развивалось лишь благодаря тому, что постоянно питалось религиозными интуициями, зависело от опытных достижений религиозного сознания. Лишь религиозный человек, по С. Л. Франку, ощущает в себе «душу живую».

С. Л. Франк также ставит вопрос о «народности», «самобытности» русской культуры. «Народность» понимается как своеобразие духовного склада народа, его образ мыслей, обычаи, поверия, привычки, его вера.

Народность в этом смысле совсем не предполагает замкнутости от чужих влияний, обособленности национальной культуры. Напротив, субстанция народного духа, как все живое, питается заимствованным извне материалом, который она перерабатывает и усваивает, совершенствуя и развивая национальные отношения.

С. Л. Франк убежден, что без общения между народами не возможно их культурное развитие, это общение ни в коей мере не уничтожает их исконного своеобразия. Человек в глубине человеческого духа, питаемый традициями, впечатлениями родной страны, соприкасается с божественной, таинственной глубиной бытия, в результате обретает свободу «для сочувственного восприятия всего общечеловеческого».

Этим, считает С. Л. Франк, снимается дилемма, лежащая в основе спора между «националистами» и сторонниками «общечеловечности»: либо преданность своему, исконному, родному, либо доступность чужим влияниям.

Отдельная человеческая личность, чем более она глубока и своеобразна, чем более укоренена в глубинной самобытной духовной почве, тем более общечеловечна. Так и в народе, восприимчивость к общечеловеческому, потребность к общению и взаимообогащению – признак его внутренней жизненной полноты. Должное внимание к идеям С. Л. Франка способно помочь найти ту достижимую гармонию между Востоком и Западом, которая позволит избежать все углубляющийся конфликт цивилизаций, и прежде

всего конфликт между индивидуализмом современной России как базисом традиционной русской временного российского общества и соборности. ментальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Франк С. Л.* Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1993.
2. *Франк С. Л.* Сочинения. М.: Правда, 1990.